

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Сексуальная жизнь моей матери. Глава 22: Ода порванным задницам или Добро пожаловать в Кабардинку

И снова здравствуйте. В конце июня моя мать поставила меня в известность, что отправляется с тётёй Леной отдыхать на чёрное море. А именно в Кабардинку. Едут они вдвоем на неделю.

Ну пускай едут. А что делать мне? Сессию сдал, времени полно. Почему бы мне тоже не поехать отдохнуть с друзьями. Я так и сделал. Правда цель отдохнуть была для меня второстепенной. Впереди меня ждали незабываемые приключения.

С собой я взял всего одного своего друга.

Вован.

Лучшей кандидатуры просто быть не могло. Это невероятное чудило. Друг он конечно отличный, верный, честный, надежный. Но моё любимое качество в нём — это наивная тупость. Вован это взрослый ребёнок. Он весёлый и глупенький, то что надо.

И вот моя цель: мы отправляемся в Кабардинку, чтобы следить за мамой и тётёй. Зная мою мать и тётю, я с уверенностью в 200% могу сказать, что они туда не только отдыхать поехали. Вовану я этого пока не говорил. Этот наивный дурачок действительно думал, что мы едим отдыхать и отрываться. Он самый ведомый человек на свете.

Мать и тётя уехали на одном поезде, мы с Вовой спустя 10 часов отправились на следующем. Приехав в эту богом забытую Кабардинку, мы разместились в одном дешёвом отеле. Утром сразу же отправились на пляж. Вован был доволен, как ребёнок.

Мы вышли в 10 часов утра. Я был уверен, что именно в это время мама и тётя будут уже на пляже. Чтобы не расстраивать Вовчика мы пару раз искупнулись. Я постоянно смотрел по сторонам. Быть замеченным мне очень не хотелось. Мамы и тётти вокруг не было.

Пришло время разочаровать Вована. Я с трудом увел его с пляжа. Мы сели в кафешке, и я кое что ему рассказал. А именно: 1) мы приехали сюда, не отдыхать, а следить за моей матерью и тётёй; 2) я рассказал Вове о некоторых приключениях моей матери, что она обожает трахаться, и я не однократно наблюдал эти моменты;

Я пообещал Вовану, что мы увидим нечто более интересное, чем набережную и пляжи. Когда я рассказывал про мать, Вован не проронил ни слова. Сидел, вылупив глаза.

— Ну что думаешь? — спросил я, по завершении своей истории.

Вован помотал головой и отхлебнул колы.

— погоди минутку, мне надо осмыслить всё, — сказал он.

— Ладно, думай.

Я снова огляделся по сторонам.

— И как мы будем следить за ними? Здесь же народу немеренно, — наконец сказал Вован.

— Поверь, брат, их мы заметим сразу.

— Ну хорошо. Твои рассказы конечно до сих пор не укладываются у меня в голове, но я ЗА! И он улыбнулся, как довольный мальчишка.

— Если ты уверен, что мы наткнемся на что то интересно, то я сгораю от нетерпения.

— Уверен, чувак. Обязательно наткнемся. И ты увидишь всё сам. А теперь, давай проедемся по набережной и осмотрим сверху пляжи.

Мы двинулись в путь, разделились. Мою мать Вова видел много раз, но правда не в купальнике. Я описал ему тётю, но особо на Вована не надеялся. Мы около часа блуждали по

набережной и всё четко! Черт возьми! Расстроенные, уставшие от постоянного нахождения под солнцем, мы сели в набережную кафешку отдохнуть.

— Мы ищем иголку в стоге сена, — удрученно сказал Вова.

— Возможно...

— Вдруг за весь отдых мы так и не встретим их?

— Будем пытаться, Вова!

— Ладно, ладно, но в успех я слабо верю.

Я откинулся на спинку кресла и вздохнул.

— Посмотри, сколько тёлочек красивых ходят, а мы... , — промямлил Вова.

Я обернулся, чтобы посмотреть на прохожих. И тут увидел то, что мы так долго искали. Если бы не Вова, я бы так и не увидел их.

Мать и тётя Лена шли вдоль набережной, держа в руках по сумке. На маме был красный купальник, а тётя была в черном. Они прошли в десяти метрах от нас, я нацепил очки и сгорбился, на всякий случай. Когда они прошли мимо, мы повернулись и посмотрели им в спины. Какое бесстыдство! Что мать, что тётя! Трусы от их купальника были до безобразия открытыми, лишь маленький треугольничек вверху на поясице. Для женщин их возраста это просто невероятно. Даже молодые девушки, носили купальники скромнее. Неудивительно, что помимо нас, на них смотрели почти все мужчины вокруг. Эта парочка уверенно шагала вдоль набережной, покачивая круглыми ягодицами. На ногах у обоих были босоножки на пробковой подошве. Их задницы буквально блестели на солнце, маня взгляды окружающих. Женщины призывительно смотрели им в след, а мужчины само собой с восхищением.

— Извини, брат, за то, что я сейчас скажу, — прошептал Вован, — но у твоей матери... охриненная задница!!! Да я даже представить не мог, что у неё такая жопа!

— Что есть, то есть. Да и у тётки жопа зачетная, поменьше правда, но упругая, как резиновый мяч.

— Откуда ты знаешь?

Пришлось рассказать ему, как я застал мать и тётю у нас дома в компании нескольких мужчин. И как трахнул тётку в задницу на балконе. С каждой новой подробностью Вован скулил от услышанного, пытаясь поверить в это. Сегодня для него мир изменился навсегда.

— Ладно, идём за ними.

Мы встали с места и поплелись следом за парочкой сексапильных зрелых дам.

— Знаешь, а твоя мать сзади совсем не выглядит на 44.

— Они и спереди не выглядят.

Вован стукнул меня в плечо и скривил гримасу полную боли.

— Хватит разрушать мой мир!

Я улыбнулся.

Мать и тётя покинули набережную, мы следовали за ними. Видимо они направлялись домой. Остановились они, чтобы купить арбуз в палатке. Мы спрятались за деревьями метрах в двадцати от них. Пока они просто выбирали арбуз. Мимо них прошла компания молодых русских парней. Но они тут же развернулись, отчетливо разглядев две пары крепких женских ягодиц. Один, самый смелый, высокий парень, с фенечкой на шее, подошёл сзади к выбирающим арбуз женщинам и нагло положил руку на задницу моей матери. Мать медленно обернулась, улыбнулась ему и жестко ударила по руке.

— Отвали мальчик! — стервозным тоном рявкнула она.

Парень, обидевшись, что его унизили в глазах друзей, грубо ответил ей.

— Да пошла ты сука! Сами выставили свои жопы на показ, а потом возмущаетесь!

— Не для тебя выставили, — ответила тетя Лена.

Парень усмехнулся и показал им средний палец. Уходя не забыл ещё раз оскорбить.

— Старые шлюхи!

— Вот же ублюдки! — закипел от злости Вован.

— В чем то он прав был. Светить голой жопой на весь курорт не очень то разумно, — сказал я.

Выбрав арбуз, дамы пошли дальше. Мать несла арбуз, а тетя Лена что то ей рассказывала, обе смеялись. И вдруг рука тётки опустилась на задницу старшей сестры и сжала одну ягодицу, что вызвало новый смешок из их уст.

— Не фигу себе у тебя родня, — слотнул пораженный Вован.

Наконец они подошли в одному дому с черными железными воротами. Тетя открыла дверь и они исчезли из нашего поля зрения. Видимо они сняли этот дом на двоих. Двухэтажный. Должно быть дорого. Хотя тётя Лена успешный риелтор и могла позволить себе и не такой дом.

— Что дальше? — спросил Вова.

— Вечером придём сюда, часов в 8 и будем ждать. Они пойдут гулять.

Так мы и сделали. Правда пришлось около часа просидеть в кустах дома напротив. Наконец они вышли.

— Ух ты, — присвистнул Вован. И было из за чего.

Оба были одеты в черные приталенные платья, длиной до середины бедра. Платье матери было выгравировано черными цветочками, между которыми прозрачная ткань. Платье тётки имело глубокое декольте, подчеркивающее её крупную грудь третьего размера. Мать сиськи не вывалила, что странно, так как почти все её платья имели глубокий вырез. Обуты обе в туфли на шпильках. Две почти одинаковые женщины, разве что одна блондинка, а другая брюнета, а также блондинка выше на голову.

Они шли на набережную под руку. Мы плелись поодаль.

Первым пунктом для наших женщин стала кафешка у моря, где они выпила пару бокалов вина и поужинали. Почти сразу к ним подкатили двое русских мужчин. Оба с «богатым» пузом. Состоятельные джентльмены. Но мать их за одну минуту отшила. Это не укладывалось у меня в голове. Я не узнавал свою мать. Второй раз к ним подкатили, когда они шли вдоль набережной. Трое парней лет 28, минут пять ходили вокруг них, осыпая шутками и комплиментами. Но женщины стойко держались, и парни, потерпев фиаско, оставили их. Меня эта ситуация начала напрягать. Напрягал меня и Вован, которого я похоже разочаровал. Он молчал, но всё было понятно без слов. Мы зря теряли время. Неужели они просто приехали отдохнуть.

— Ладно, пойдём чего-нибудь выпьем, — сдался я, обнимая Вована за плечи.

Мы присели в одном ресторанчике и начали хлестать вискарь. Просидев так часа полтора, мы уже предельно выпившие отправились прогуляться по набережной. Время уже было позднее, людей становилось всё меньше. В конце концов мы просто стояли и смотрели на море сверху набережной.

Тут я заметил какие то движения и голоса снизу, на пляже. В основном мужские басы, причем с кавказским акцентом. Ну хачи какие то бухают на пляже, — мог подумать я, если бы не услышал звонкий женский смех. Не девичий, а женский. Смех взрослой женщины, очень

мне знакомый.

Под нами на пляже, были крытые шезлонги, видеть мы могли только крышу. Вован просто стоял и смотрел на море.

— Спускаемся вниз, — сказал я.

— Что? Зачем?

Я аккуратно спустился по ступеньками вниз на пляже, Вова плелся за мной. И вот я их увидел, несколько людей сидели на шезлонгах. Первым делом я позаботился об укрытии. Возле стены стояла стопка сложенных шезлонгов. Мы скрылись за ней и начали наблюдать, вытягивая головы.

Я не ошибся, узнав этот смех. Он принадлежал моей матери. Они вместе с тётёй лежали на лежаках, с пластиковыми стаканчиками в руках. Вокруг них расселись пятеро мужчин. Они громко говорили с кавказским акцентом. Но до нас долетали лишь обрывки фраз, так как музыка на набережной всё заглушала.

Пока они просто пили и общались. Кавказцы не спешили приставать к ним, ведь перед ними сидели две изысканные женщины, а не молодые девчущки, которых развести ничего не стоило. Про себя я усмехнулся, подумав, как кавказцы пытаются развести мою мать, изысканную женщину. Это сейчас она выглядела такой, но сколько раз мне приходилось наблюдать, как эту изысканную особу трахали толпой и опускали, как последнюю шлюху.

Наконец начались какие то движения. Тётя Лена свесила ноги с лежака и скинула туфли. Затем она спрыгнула босыми ногами на песок и в компании двух кавказских мужчин пошла к морю. Там она сначала помочила ножки, потом стала смеясь обрызгивать кавказцев. Одного так сильно окотила водой, что он сорвался с места и побежал за ней. Я испугался за тётю, у этих ребят то кровь горячая, с ними шутки плохи. Но опасения были ложными. Крупный кавказец, в синей рубашке, с закатанными рукавами, поймал тётю Лену и взметнул её вверх, под её звонкий смех.

— Ааах, Хамит опусти меня, — смеялась тётя.

Этот здоровяк повиновался, опустил её щиколотками в воду. Его руки легли ей на талию, и он страстно её поцеловал. Тётя с не меньшей страстью ответила на его поцелуй, прижавшись к его крепкому телу. Сзади к ней незаметно подошёл второй кавказец. Он обнял её сзади и опустил лицо в её черные кудрявые волосы. Я думал тётя начнёт возражать, зажатая между двумя мужчинами, но она лишь обернулась на пол оборота и открыла рот, чтобы язык второго кавказца проник в него. Я вылупил глаза от удивления, вино что ли так подействовало? Но стоит заметить, что сцена была очень романтической. На берегу моря, при свете луны. Тётя явно наслаждалась обществом крепких мужчин. Они были на голову выше её. Пока она целовала второго кавказца (на вид он был сравнительно молод), Хамит запустил свои огромные ладони в вырез её платья. Его руки сжимали тётнины сиськи, и она не сопротивлялась.

И тут мне прилетела оплеуха.

— Не туда смотришь, — шикнул Вован, повернув мою голову.

Я слишком увлекся, наблюдая за тетей и пропустил кое что более интересное. А вот Вован был крайне доволен, о чем говорил его открытый в похотливой улыбке рот.

Моя мать лежала спиной на лежаке. Её платье было спущено с плеч, грудь оголена. С двух сторон двое кавказцев облизывали её сиськи, прерываясь, чтобы поцеловать её в губы. Но это не самое интересное. Ноги матери были согнуты в коленях и податливо распахнуты. Черные

трусики висели на одной ноге. Третий кавказец работал рукой у неё между ног, поглаживая бёдра. Он уже расстегнул ширинку брюк и начал пристраиваться матери между ног, но тут другой кавказец оглянулся и сказал:

— Твоя сестра идёт.

Мать резко села, поправила платье, спрятав обслюнявленные сиськи. Но трусы одеть не успевала, и просто дернула ногой, чтобы они упали на песок.

Когда тётя и двое её хахалей подошли к остальным, я заметил, что её платье задрано до неприличия вверх, открывая половину круглых полужопий. Вся компания ещё минут пять стояли и просто общались, в итоге сойдясь на том, что мужчины пригласили женщин к себе домой и завтра заедут за ними в 8 вечера.

Под конец кавказцы проводили маму и тётю до конца набережной, обнялись на прощанье и пошли обратно по набережной. Они сели в крайний ресторан и заказали выпивки. Я потащил Вована туда же и мы сели сзади них.

— Зачем мы тут? — прошептал недовольный Вован. — Заткнись и слушай!

И было, что послушать. Вован сразу напряг уши. Кавказцы во всю обсуждали новых подруг. Правда половину мы пропустили, пока занимали столик. Интеллигентные кавказские мужчины скинули маски и стали самими собой.

— Завтра будем их ебать по жесткому, отвечаю! — кричал бородатый кавказец, лет 30. — Блондинку можно было и сейчас выебать, если бы не сестра! И чего эта манда застремалась? — Мы Лену на берегу полапали везде, она уже почти готова была, — вставил Хамит. — Хах, всего то, — ехидно улыбнулся пузатый хач, с золотым крестом на груди. — Я белой три пальца в пизду засунул и поработал там. Какая же она там мокрая была. Никогда такой течной суки не встречал. А пизда рабочая я вам говорю. Там и рука пролезет. — Обе короче готовы. Завтра будут выебаны. Жестко будем трахать этих белых сук, они шлюхи ещё те, отвечаю! — Как думаете они в жопу ебуться, как наши? — спросил один. — Да эти белые шлюхи во все дырки дают, вспомни в прошлом году когда сняли баб из Питера. Те с удовольствием в жопу давали. — Правда после Мансура они больше никогда жопу не сомкнут.

Раздался звонкий басистый смех. — Не захотят в жопу давать, заставим! Тетки тем более взрослые, опытные, думаю уламывать долго не придется. — Хорошо сказал, Арсен! Давайте выпьем за завтрашний день. Они подняли бокалы и выпили. потом начали говорить о том, что позовут ещё братков, если какой то дядя Артак не будет против. Ещё позовут каких то двух баб Амину и Сабину. На этом закончились разговоры и они ушли, а мы с Вовой всю дорогу думали, как проследим за моими женщинами, если они будут дома у кавказцев. Ситуация безвыходная. Но моё чутье подсказывало, что всё можно повернуть, навыки наблюдателя у меня достойны всемирного признания. Завтра всё видно будет.

На следующий день мы арендовали машину тёмно синий «Форд». Вечером подкатили к дому, который снимали мама и тётя. Припарковались мы через один дома вниз по улице. Пришлось ждать минут сорок, прежде чем к дому подъехал черный Рэндж Ровер. Через десять минут из ворот появились женщины. Сразу в глаза бросилось красное платье тёги Лены и такие же красные туфли. Мама на фоне сестры особо не выделялась. На ней было черное длинное платье ниже колена и простые черные туфли лодочки. Лишь когда женщины залазили в машину, мы заметили какой глубокий был разрез на платье матери. Когда она

подняла правую ногу и поставила её на бортик машины, полностью оголилось массивное бедро. Разрез шёл аж до пояса. Затем двери закрылись и машина тронулась вниз по улице мимо нас. Когда они отъехали метров на двадцать, мы поехали следом, держа дистанцию. Они ехали по объездной трассе далеко от центра. Мы старались держать дистанцию в три машины. И вот наконец Рэндж Ровер завернул на одну улицу, на которой выселись несколько больших домов по правой стороне. Рэндж Ровер остановился возле одного из домов. Мы резко дали по тормозам и затаились в трёх домах ниже.

Помимо женщин, в машине было трое кавказцев. Все зашли в ворота дома и скрылись. Мы вышли из машины и крадучись подошли к большим черным воротам.

— Не перелезть не замеченными, и там могут быть собаки, — сказал Вован.

— Обойдём с боку.

Мы так и сделали. Но сбоку была сплошная стена дома. Лишь пройдя чуть дальше мы наткнулись на деревянный не высокий забор. Я полез первым.

— Смотри в оба. Собаки, — шептал Вован.

— Собаки последнее, что должно нас волновать, если попадёмся.

Оказавшись на территории дома, мы осмотрелись. На заднем дворе было просторно. Лужайка, деревья, беседка, столики, мангалы и даже фонтанчик. Но в дом попасть не представлялось возможным. Тут я поднял голову и улыбнулся во восторг.

— Что тебя так обрадовало? — спросил Вова.

— Посмотри на крышу.

— И что?

— Она твою мать стеклянная! — обрадовавшись улыбался я.

— Ты хочешь залезть на крышу?!

— Не я, мы.

— С ума сошёл? Как?

Я сразу заметил на боковой стене водосточную трубу. Не советуясь с Вовой я полез вверх.

— Ты псих! — шептал он снизу!

Однако полез за мной. Наверху не вся крыша была стеклянная. Было место для трубы и антенн. Небольшая площадка. А сама стеклянная крыша была похожа на тепличную. Она имела вид пирамиды. Покрывала 90% крыши. Мы подошли к окнам и посмотрели вниз. Видимость была прекрасная, так как внизу горел яркий свет. Мы оказались под огромным залом. Возле стены справа стояло два больших дивана. Один угловой, один обычный кожаный чёрный. Мама и тётя сидели на одном диване рядом. Рядом сидели три кавказских мужчины. Ещё двое сидели на соседнем диване. Были ещё два мужика, они стояли в другом конце просторного зала и наливали вино в бокалы. Там стоял огромный стол, на котором ютились различные угощения: фрукты, закуски, мясо, напитки. Играла громкая музыка.

Приличная стерео система с большим плазменным телевизором находилась прямо под нами.

Сначала вся кавказская компания старалась напоить женщин. Они были вежливы и обходительны. Почти все были на одно лицо. Сильно выделялся пузатый мужик. У него была расстёгнута рубашка, открывающая волосатое массивное пузо. На груди был огромный золотой крест, почти как у попа. Также нам запомнился Хамит. Он был рослый, с крепкими руками и легкой сединой на висках. Тётя Лена постоянно стреляла глазами в его сторону. Рядом с мамой сидел бородатый мужик, больше похожий на араба, чем на кавказца. Борода была густая и черная, как смола. Черты лица суровые. Он был смелее остальных и его рука ужа

минут пять лежала на оголенном бедре матери. Был ещё один кавказец, который выглядел зрелым. Черные волосы, тронутые в разных местах сединой. Он наливал вино в бокалы и почти не разговаривал. Мы узнали его имя, Аслан, когда пузатый окликнул его, чтобы тот подлил всем вина. Видимо особым уважением он не пользовался. Хотя был взрослым мужчиной. Остальные трое кавказцев были молодыми парнями. У всех короткие бороды, темные волосы, все на одно лицо. Лет по 25 примерно.

Спустя какое то время все переместились с дивана на ковёр и начали танцевать. Но ковёр пришлось смотать, так как женщинам было неудобно танцевать на каблуках. Музыка играла в основном кавказская, но пробежали и популярные топовые треки. Мать и тётя танцевали прямо с бокалами в руках, попивая красное кавказское вино. Подвыпившие мужики начали вести себя смелее. Да и мать с тётей тоже не терялись, давая себя потрогать. Мужчины обступали их со всех сторон, спереди и сзади. Пританцовывали и водили руками по телам женщин. Но не сильно нагло.

Первым смелый шаг сделал бородатый «араб». Он крепко прижал мою мать к себе и страстно начал целовать её. А его рука нырнула глубоко под разрез её платья и обосновалась у мамы на заднице. Когда их губы разлепились, мать задрала голову вверх и громко засмеялась. Араб тоже улыбнулся, сверкнув золотым зубом. Он был настоящим крепким мужиком. И казалось вырваться из его объятий невозможно. Мать и не пыталась. А он так и не вынимал руки у неё из под платья.

Тётя Лена была зажата между двумя мужчинами. В своем красном платье она выглядела слегка вульгарно на фоне остальных Кавказские мужчины предпочитали черно белые цвета. Тётя, уже прилично опьяневшая, танцевала от всей души, держа бокал с вином над головой. Она так ловко тресла задницей, что мужчины становились в очередь, чтобы пристроиться в танце сзади. Постепенно танцы стали нести всё более эротический характер. К арабу присоединился пузач с крестом. Они стали медленно раздевать мою мать. Араб постоянно целовал её в пухлые губы и шею, а пузач тем временем скинул платье с плеч и оголил её массивную высокую грудь. Мать инстинктивно прикрыла грудь одной рукой, но когда араб нырнул лицом в её сиськи, руку опустила и подняла вверх голову, с закрытыми глазами. Пузач сзади целовал её в шею, а руками лапал задницу и бёдра.

Пока мать наслаждалась двумя мужчинами, тётя Лена пошла по рукам. Её платье было задрано чуть ли не до пупка, полностью открыв черную мохнатку. Она, то ли не заметив этого, то ли сознательно не одергивая платья, продолжала танцевать вокруг остальных кавказцев.

Тем временем мамино платье гладко соскользнуло с бёдер и упало на пол. Араб шлёпнул её по одной ягодице, и она подняла ногу, затем по другой и вторая нога вышагнула из платья. Через 5 секунд та же участь постигла тётю Лену. В следующую секунду мужчины вытолкнули женщин на центр, они стукнулись задницами.

— Танцуйте шлюхи! — повелительно сказал «араб».

— Мы не шлюхи, — ответила тётя. Мать же не отрицала очевидного. И она первая начала двигаться.

— Трясите своим выменем и белыми жопами, чтобы мы завелись, иначе домой пойдёте не оттраханнами.

Обе женщины начали активнее трясти своими прелестями, спина к спине, соприкасаясь ягодицами. Мужчины медленно начали раздеваться. И вот уже стояли полностью голые с

висячими членами. Они начали синхронно надрачивать, глядя на двух зрелых дам, во всю старавшихся их завести.

— Я смотрю пизда у тебя черная, а на голове волосы белые, — обратился пузатый к моей матери. — Видишь ли я люблю всё натуральное.

— Тогда посмотри на это, — ответила ему мать, взяв в ладони свои крупные сиськи, а затем шлёпнув себя по заднице, — это всё натуральное.

— Аахаххаха, — залился звонким смехом араб. — Тут не поспоришь брат, жопа и вымя у неё стоящее.

Араб приблизился к маме, держа в руке свой крепкий член, наполовину эрогированный.

— Как тебе мой хуй блондинка?

Мать инстинктивно присела на корточки и взяла в руки его член, словно это какая-то древняя хрупкая реликвия.

— Восхитительный член, — улыбнулась она снизу вверх, поглаживая его монстра.

Она уже поднесла член к губам, как вдруг «араб» отвесил ей звонкую пощечину, аж тетя Лена обернулась, которая до этого продолжала трясти своей жопой.

— Разве я разрешал брать его в рот? — сурово промолвил «араб».

— Нет, — тихо ответила мама, поглаживая щёку.

— Всем построиться в одну шеренгу! — гаркнул «араб».

Его кавказские товарищи видимо уважали «араба» и даже боялись, так как не раздумывая стали плечом к плечу. Один пузатый стоял руки в боки.

— Не дохуя ли ты раскомандовался, Амир?

— Поверь брат, не пожалеешь, — ответил «араб», примирительно похлопав пузатого по плечу.

Пузач хмыкнул, но стал в «строй» с остальными. «Араб» Амир подошёл к голым женщинам, в одних туфлях, и посмотрел им прямо в глаза, своим орлиным взглядом от которого бросало в холод.

— У вас конечно аппетитные тела, для женщин вашего возраста, но мы публика разбалованная и нам нужно нечто большее.

Пока он это говорил, его руки блуждали по нагим телам женщин. Он сжал мамин сосок, так что она аж прикусила губу, чтобы не крикнуть. Погладил тётю Лену по животу и сиськам и запустил руку в её заросли.

— Твоя сестра уже мокрая, — сказал он, поднеся влажные липкие пальцы к лицу моей мамы.

— А ты?

Его рука беспардонно нырнула маме между ног. Он резво подвигал там пальцами. Даже с крыши было слышно, как хлюпала её пизда.

— Да ты настоящая шлюха, — удивленно произнес «араб». — Никогда не встречал такой мокрой щели.

По его пальцам буквально стекали её соки. Мать аж покраснела от такого внимания.

— Смотрите братья, как она нас хочет, — говорил «араб» показывая свои липкие влажные пальцы остальным. — Ты ведь хочешь попробовать каждый из этих хуев, смотрящих на тебя? Он вопросительно посмотрел на мать, наклонив голову на бок.

— Дааа, хочу! — ответила мать улыбаясь. Он искоса взглянула на сестру.

— А ты брюнетка? Твоя пизда тоже мокрая, что скажешь? — «араб» посмотрел на тётю.

— К чему это представление? — не сдержалась тётя. — Да мы возбуждены и хотим секса, так

может начнем и не будем чесать языками?

Повисла гробовая тишина.

«Араб» молниеносно взмахнул рукой и отвесил звонкую пощечину тётё. Она испуганно отстранилась назад.

— Больше никогда не разговаривай с нами в таком тоне, — тихим грозным голосом, от которого пробирала дрожь, сказал «араб».

— Простите её, она не знакома с вашими нравами, — начала защищать сестру мама.

«Араб» и ей отвесил шлепок по лицу.

— Тебя никто не спрашивал мокрошелка! А теперь быстро сели на корточки и начали сосать наши заждавшиеся хуи!

Мама взяла сестру за руку.

— Делай, что они говорят, — прошептала она.

Тётя ненавистно зыркнула на сестру, но послушалась.

И вот они сели у ног мужчин, с разных концов и приступили к работе.

Чмокание раздавалось на весь зал, музыку давно выключили. Мы видели, как мама старается, чего не скажешь о тётё, облизывала жадно каждый член и мохнатые потные яйца. Готов поставить на кон, всё что у меня есть, она кайфовала от этого процесса, и её пизда истекала соками. Незнаю, как тётя, она вроде бы тоже старалась, но пощечина её явно охладила.

— Аслан, принеси ка пару веревок, — сказал «араб» высокому кавказцу, который был у них на побегужках. — Фух, — вытер пот со лба. — Посмотрите какая пизда.

Мать всё также лежала на спине с раздвинутыми ногами. Даже с крыши мы с Вованом видели её красную промежность с зияющей посередине дыркой.

— Да сюда рука войдёт, — воскликнул один из молодых, пытаясь пропихнуть свою крупную кисть в мамино влагалище. Я прекрасно знал, что его рука туда точно пролезет, если мать достаточно возбуждена. Однажды в деревне её толпой трахали цыгане у нас во дворе. Тогда её дырки ТАК растряхали, что предводитель цыган смог засунуть по одной руке во влагалище и в задницу, а руки у него были как у гориллы.

Но сейчас мать не позволила молодому кавказцу проникнуть в себя рукой. Она перехватил его запястье.

— Не надо, — сказала она. — Лучше трахни своим крепким молодым членом.

Она специально употребила эти прилагательные, чтоб смягчить свой отказ и польстить молодому парню. Тот повелся на её удочку.

— Ладно, растряхаю твою дырку и так!

Он вошёл в неё и начал быстро двигать тазом. Я заметил, как мать начала ему подмахивать.

Пузатый сидел на полу, курил и говорил:

— Зрелых женщин надо трахать грубее, чем молодых девочек. У них пезды уже рабочие и щадить их не к чему. Еби её, малыш, еби жестче, она тебе даже подмахивать начала!

Тем временем тётю Лену уже начали снашать в попу. Тётя стояла на коленях, лицом в пол и задницей кверху. «Араб» пока медленно двигал членом в её заднице.

— Какое же тугое у тебя очко! — негодовал он.

Тётя Лена кричала и охала.

— Стой! Больно, прекрати! Ай ай! Стооой!

Она кривилась от боли и стонала. Он на сухую имел её в задницу. Это было жестоко.

— Вот если бы ты меньше выёбывалась, мы бы хорошенько смазали твоё очко, а теперь получай!

Он по самые яйца загнал свой огромный толстый член в её тугую попку.

— Только не обосрись! — заржал он.

— Боже, как больно! — стонала тётя. — Прошу, смажь. Ай ай.

Но он оставался глух к её мольбам. Через какое-то время «араба» сменил Хамит. Тётя попыталась умолять и его, но тот молча продолжал растягивать её задницу. Член у Хамита был невероятно длинный, сантиметров 25 на вскидку. Весь он не помещался. Тётя скрестила ступни и кричала в голос, даже пыталась выползти из-под его монстра, но держал Хамит её крепко за бёдра. Вот она поднялась на руках и поползла вперёд, предпринимая отчаянную попытку освободиться, но Хамит, как коршун преследовал её, не вынимая член. Вся компания вокруг них ржала на весь зал. Тётя, как собачонка ползала по полу, а Хамит ездил на ней, продолжая трахать её задницу. Его сменил Аслан, не давая тётю подняться, родео продолжилось. Осознав свою беспомощность, тётя Лена перестала ползать и уткнулась лицом в пол, кривясь и ахая от каждого нового толчка.

— Не стони так! Скоро мы растянем твоё очко и дальше будет легче, — своеобразно приободрил её «араб».

Когда очередной член покидал её измученный анус, мы могли отчетливо видеть результат работы мужчин. Её анус был весь красный, как роза, дырочка тугая, но с каждым разом расширялась на глазах. Несколько раз она проперделась, но это естественный момент при анальном сексе.

— Немного грязновато, — заметил Аслан, вынув член и осмотрев тётю гузно.

— Жопу мыть надо, сука! — гаркнул «араб» и отхлестал тётю по заднице и спине.

Он сменил Аслана и начала жестко и быстро трахать тётину задницу. Она во весь голос заорала так, что даже её сестра, чью пизду в тот момент растрahивали два члена, резко всполошилась.

— Что они с ней делают? — заволновалась она, глядя в сторону другой компании через плечо молодого кавказца.

— Кажется в жопу ебут, — ответил пузач. — Завидуешь? Ну сейчас и твоё гузно разьебем.

— Гузно у животных! — бросила ему в ответ мать.

— А ты что ли не животное? У тебя пизда, как у лошади, стонешь как корова. Ты шлюха, созданная для ебли!

Мама казалось не замечала, как два крепыша долбят её вагину. Один пристроился между её ног, а другой лежал прямо на её сиськах, тыча потной волосатой грудью ей в лицо. Молодые кавказцы умело разместили оба члена в её вместительном влагалище, как заправские порноактёры.

— Пора поиметь её в задницу, вынимайте, — скомандовал пузатый.

Со звонким хлюпаньем два члена покинули влагалище моей матери. Её стащили с дивана и поставили в ту же позу, что и сестру.

Пузач первым навис над мамой. Он смачно сплюнул на её попу и грубо вошёл в неё. Мама поморщилась, но не издала ни звука. Его член вошёл по самые яйца. Пузач стал быстро двигать тазом. Мама сжала пальцы в кулак и стиснула зубы.

— Да у неё очко рабочее, пацаны, — кряхтел пузатый. — Видать не первый раз в жопу ебётся. Он постепенно наращивал темп и вскоре трахал так быстро, что мама начала стонать и

скрести ногтями пол. Но опять же быстро выдохся. Пузатого сменил один из молодых. Его член гладко скользнул внутрь. Молодой кавказец ещё быстрее дяди трахал мамину задницу. Она уже не сдерживалась в стогах. Правда трудно было понять стонет она от боли или удовольствия, но скорее всего от того и другого.

Поочередно меняя друг друга парни растягивали мамину жопу и вскоре достигли желаемого. — Дядя, смотри как разъебали!

Молодой кавказец раздвинул мамину попу, и мы с Вованом насладились видом растянутой дырки. Трудно определить размеры, но если сверху дырка казалось огромной, то вблизи вообще колодец наверно.

— Сюда даже Мансур войдет, — сказал один из парней.

— Так, одну подготовили, теперь посмотрим на вторую, — пузач свистнул «арабу». — Тащи сюда брюнетку, посмотрим на её жопу.

«Араб» за волосы приволок тётю Лену. Её лицо было залито слезами. Она еле передвигала ноги. «Араб» бросил её на пол.

— Прими позу!

Тётя Лена была окончательно сломлена, она послушно стала в позу попой кверху.

— А теперь, уважаемые женщины, по команде раскрываем попы! — засмеялся «араб».

Мама и тётя не стали этого делать.

— Откройте жопы суки!!! — грозно заорал «араб».

И тут они повиновались, растянули руками ягодицы, открыв взору мужчин свои разработанные дырки.

— Таак, у брюнетки дырка поменьше растянута, надо поработать, — сделал заключение пузач.

— Нет, пожалуйста, хватит, больше не будет, я этим никогда не занималась, — застонала тётя. Она врала, я то знаю, но до матери ей ещё далеко.

— Закрой пасть, дорогая, иначе опять в рот отымеем, — спокойно сказал «араб».

— Так, парни, — обратился пузач к молодым. — Ваша задача растянуть её дырку так, чтоб она была не меньше, чем у блондинки.

— Будет сделано дядя, — заржали кавказские парни.

Они набросили на тётю Лену и начали поочередно ебать её зад. Тётя громко кричала и стонала. Они трахали её в разных позах. Сначала просто раком, как до этого, потом бочком, потом снизу, в итоге начали пытаться засунуть два члена в задницу.

Пока они пытались это сделать, моя мама развлекалась с остальными мужчинами. «Араб» раздавал ей команды. Он лёг спиной на пол.

— Садись жопой на мой член, нет, спиной ко мне. — Она села, введя член в свою разработанную попку. — Приподними жопу и обопрись руками на пол. Ляжки раздвинь, чтоб мои друзья видели, как я ебу тебя в жопу. — Он хлестнул её по бокам и животу, пока она выполняла команды.

Когда мама приняла требуемую от неё позу, «араб» начал с размаху ебать её в жопу. Он был так быстр и суров, что мама орала во все горло. Нам пришлось немного переместиться, чтобы хорошо видеть весь процесс. Член «араба» двигался со скоростью света, влетая в мамину задницу. Её влагилице было гостеприимно распахнуто и блестело от влаги.

— Дрочи свою пизду! — скомандовал «араб».

Для мамы это была долгожданная команда. Он быстро задвигала рукой между ног, натирая

разгоряченную щёлку.

— Следующий, — пропыхтел «араб» скидывая маму со своего члена.

Каждый из четырёх мужчин ложился на спину и мама также садидась жопой на их стоячие члены. Они жестко трахали её в очко, а мама тербила свою щёлку и стонала. Пот блестел на её обнаженном горячем теле. Мужчины грубо мяли её крупные сиськи и стягали её по бокам и животу. Она переползала на трясущихся ногах от одного члена к другому. И вскоре кончила на члене Хамита. Соки из её влагалища потекли по яйцам мужчины и образовали лужицу между его ног. Хлюпающий звук заполнил весь зал. — Ах ты ж шлюха! Кончила прикиньте, — пропыхтел Хамит. — Да он тащится, когда её грубо в жопу ебут!

Словно в подтверждение его слов мама простонала, как заправская блядь:

— Да, еби меня в попу! По самые яйца! Мне так хорошо...

Она сама начала прыгать жопой на члене и таким образом обслужила мужчин по второму кругу. На третьем кругу мужчины сами начали её трахать, меняя дырки.

— Кончайте в меня, — кричала опьяненная возбужденная женщина.

Вован был в шоке, он застыл с одним выражением лица и ничего не мог произнести.

Вскоре кавказцы действительно начали опорожнять свои яйца. Мать всех четверых обслужила, и каждый кончил в неё. После последнего, она отползла вперёд на четвереньках, обливаясь потом и тяжело дыша.

— Раскрой дырки шлюхи! — скомандовал «араб», лежавший на спине, заложив руки за голову.

Мама повернулась к ним задом, прогнула спину и растянула свои растряханные дырки. Сперма полилась на пол. Обе дырки были залиты мужским семенем и её собственными выделениями. Сперма стекала по её бёдрам, вытекала из влагалища и ануса, образовав лужу на полу.

— Ну и блядина, — присвистнул пузач. — Дырки, как у коровы. Грязная шалава, извращенка, и как это мы удачно такую подцепили.

Внезапно в дверь раздался громкий стук. Все повскакивали с пола. Мужчины переглянулись. «Араб» схватила мать за руку, и быстро потащил к дивану. Она еле бежала на каблуках и трясущихся ногах. Сперма и её соки блестели на ляжках и попе. Тётя Лена валялась на диване с раздвинутыми ногами и сперма стекала у неё из ануса, который был уже не на шутку растянут. Её стянули с дивана и поставили рядом с сестрой. Бедная тётя не могла сомкнуть ноги. Наконец пузач, натянув штаны подошёл к двери и открыл её.

Пузач отскочил в сторону, пропустив в зал старого дряхлого старичка, с тростью.

Дряхлый скрюченный старик лет восьмидесяти, постукивая по полу тростью, инструктированную ручкой с львиной головой, прошествовал к столу с едой. Алан поспешил налить деду бокал вина. Старик одним махом осушил его и огляделся. Мужики успели натянуть штаны и сейчас стояли босые и с голыми волосатыми торсами. Старик на них даже не посмотрел, его орлиные глаза сверлили двух обнаженных женщин, которые стыдливо прикрывались руками. Старик поднял правую руку и скрюченным пальцем, на котором красовался огромный красный камень, указал на женщин. И затем он залился долгим лающим смехом. Кавказцы поддержали деда и тоже смеялись из уважения. Никто не знал чего ждать от старика. И тут он резко умолк. Повисла тишина.

— Познакомь нас, сын, — прокряхтел старик.

Пузатый, стало ясно, что он был сыном старика, подошел к женщинам и, взяв их за руки,

подвел к отцу. Цокая каблуками по полу, мама и тётя приблизились к старику. Они продолжали стыдливо прикрываться.

Старик вытянул трость с львиной головой в виде ручки, и шлёпнул маму по руке, которая прикрывала грудь. Удар был легкий, но стало ясно, чего хотел старик.

— Руки за голову, — прошипел пузатый маме.

Она медленно свела руки за головой. Трясущаяся рука старика потянулась вперёд и сжала одну мамину сиську. Сжав грудь старик заулыбался во весь беззубый рот. Пузач тоже расслабился.

— Нравится, отец? У них обеих шикарные сиськи.

Говоря это, пузач мял сиськи тёте Лене. Она тоже держала руки за головой. Старик отставил трость в сторону, трясущимися пальцами он сжал мамины соски и буквально стал доить её. Мужчины стали сдержанно хихикать. Это было действительно забавное зрелище. Мама косилась взглядом на пузатого, мол «что он делает» и «как мне реагировать»?

— Почему коровка не мычит? — прокряхтел старик, продолжая доить маму.

— Я не корова, — тихо произнесла она, смотря в бок.

Глаза старика блеснули яростью, это заметили все. Пузатый поспешил к маме и что то нашептал ей на ухо.

— Все нормально, отец, — похлопал пузатый его по плечу.

— Не трогай меня, — сверкнул взглядом старик.

Затем он снова посмотрел маме в глаза и продолжил дойку.

— Мычи коровка.

Он сильно сжал её соски и мама охнула и поморщилась, и тут раздалось:

— Муу... мууу... муу..

Она действительно начала мычать. Старик улыбался.

— Жаль нет молочка, — сказал он и закончил доить женщину.

— Открой рот.

Мама повиновалась. Дед заглянул ей в рот, как опытный стоматолог.

— Зубы белые и ровные, но из пасти воняет потными хуями! — пренебрежительно высказался старик.

Затем его руки пошли гулять дальше от груди к животу. Старик вцепился пальцами в волосы на лобке.

— Люблю волосатые шмонки, — пролаял старик. — Сохраняют аромат.

Внезапно он сделал два шага влево и начал исследовать тётю Лену. Помял её сиськи, но доить не стал. Погладил волосы на лобке, их у тётя было больше, чем у мамы, и у обеих черные. Затем он повернул тётю спиной и помял её задницу, улыбаясь, как младенец.

— Хорошая жопа.

Потом он повернул маму задом и наслаждался её задницей. Дважды шлёпнул от души и пожамкал вволю.

— Большая жопа, аппетитная.

Старик подал какой то знак сыну и пузатый схватил женщин за руки.

— Залазьте на стол.

Мама и тётя без помощи мужчин забрались на стол и стали во весь рост. По команде старика поставили ноги на ширине плеч.

— Отличный вид, да отец? — заулыбался пузатый.

— Хорошие шмонки, — согласился старик.

Он выпрямился, насколько позволяла спина, и начал гладить ноги моей мамы. От лодыжек до самой пизды. Он восхищался её ногами, приговаривая:

— Сильные ноги у этой кобылицы. Посмотри какие икры мощные, а какие бёдра массивные... Не встречал ещё у женщин таких сильных ног. В её возрасте у баб ляжки обвисают и жопы жирнеют, а у этой кобылки ноги крепкие, как гранит. Эх если бы мне сейчас было семьдесят.

Старик засмеялся и переместился к другой паре ног. Ему не понравились вызывающие красные туфли тёти Лены.

— Красный туфли... либо ты цыганка, либо блядь, но я склоняюсь ко второму. Его руки перешли к голени и бёдрам.

— Ты смотри, сын, у неё такие же крепкие икры и бёдра. Они что сестры?

— Да, именно так, — улыбнулся пузатый.

— Где вы откопали таких шлюх?

— На пляже вчера. Они сами к нам подошли.

— Хм... тогда они настоящие блядуньи. Вы их уже оттрахали вижу...

Старик потрогал мамины липкие ляжки и раздвинул её щель старческими пальцами.

— Ого, у этой вся пизда загажена вашим семенем, — он вытер липкие пальцы о мамино бедро.

— И не только пизда, отец, мы их обеих пару часов в задницы трахали, разработали дырки как надо.

Старик ещё с минуту полюбовался голыми женщинами, стоящими на столе.

— Дамы, — хрипло обратился старик к женщинам, — прошу вас сесть на корточки, широко раздвинуть ляжки и показать мне ваши блядские пёзды. И не обижайтесь на слово блядские, я вас хорошенько осмотрел и ваши щёлки тоже, другого слова подобрать извольте, но не могу. Кресло мне!

Аслан и «араб» моментально поднесли старику кресло. Тот удобно уместился в большом кресле и поставил трость к подлокотнику. Аслан налил деду ещё вина.

Тем временем пузатый парой шлепков и гневных слов таки заставил женщин принять, требуемую от них позу. Они уселись на корточки, как проститутки и раздвинули ноги, открыв взору старику свои мохнатые щели.

Старик сначала уделил внимание маме, она ему видимо больше нравилась.

— Растяни половые губы в стороны.

Мама опустила руки и оттянула губы в стороны. Её пизда блестела на весь зал. Она была вся влажная. Я позавидовал старику, он ведь видит все вблизи. — У тебя большая пизда, как у лошади. Рожала много? Или трахаться так любишь?

Мать не ответила.

— Когда я спрашиваю блондиночка, лучше мне ответить, — предупредил старик. — А теперь расскажи о себе. Как зовут, кем работаешь, сколько лет, дети семья и т. д. Ноги не сдвигай.

Мама положила руки на колени и стала рассказывать. Старик внимательно её слушал, но смотрел на её мохнатую щёлку.

— Зовут Наташа. Мне 44. Работаю психологом, точнее работала, сейчас уволилась. Есть сын взрослый, разведена.

— Любишь трахаться?

— Да, — ответила мама.

— А то я не вижу, — засмеялся старик. — Пизда рабочая, видимо много хуев перепробовала.

Затем он посмотрел на тётю Лену.

— Ну а ты чернушка, что расскажешь.

— Елена, 38 лет, замужем, работаю риелтором.

— Значит замужняя. Ладно, твоя сестра разведенная, имеет право побыть шлюхой, а ты грязная сучка изменяешь мужу с толпой кавказских мужчин. Да ты дрянь заслуживаешь жестокого наказания за это.

Старик привстал и схватил тётю за лобковые волосы.

— Смотри мне в глаза и скажи, что ты шлюха и любишь когда тебя жёстко имеют во все дырки.

Тётя Лена неуверенно посмотрела на пузатого и на сестру. Старик сильнее потянул её за лобковые волосы.

— Ишь какую клумбу на пизде отрастила! Говори!

— Я шлюха и люблю когда меня имеют жестко во все дырки, — промолвила тётя.

— Так то лучше.

Старик шлёпнул её по пизде.

— Ладно мальчики, развлекайтесь и не щадите этих дырок, они этого не заслуживают.

Старик медленно удалился в другую комнату. Женщин сразу стянули со стола, и тут в дверь снова раздался стук. Пузатый открыл дверь и внутрь прошествовала интересная компания.

Возглавлял её здоровенный кавказец под два метра ростом. За ним шли две девушки.

— Знакомьтесь, — махнул рукой на маму с тётей пузатый. — Это Лена и Наташа, дамы взрослые, необычная компания для нас. А это Мансур, Амина и Сабина.

Мансур улыбнулся, сверкнув золотым зубом. Здоровенная детина, крупный и высокий. Амина была ростом примерно 1,80, длинные каштановые волосы, очень худая, с наглым своенравным взглядом. Сабина была поменьше ростом, длинные черные волосы и милое личико. Амина выглядела постарше лет на 28, Сабине можно было дать года 22.

Девушки подошли ближе и оглядели новых знакомых. Мама и тётя смущенно прикрылись.

— Да ладно вам, что мы тут не видели, — улыбнулась Амина. — Ставлю на кон свою пизду, что вас здесь уже хорошенько отымели, так что хватит играть в скромниц.

Разговора между дамами не получилось. Ворвался Мансур и по хозяйски схватил маму за задницу. Он начал её обследовать, как новую игрушку. Мама охала и испуганно дергалась.

Наконец Мансур схватил её за волосы и потащил в сторону. Он мигом скинул одежду и уселся на кресло, посадив маму между своих ног. Его тело было чудовищно волосатым.

Настоящий кавказский медведь, от шеи до пяток поросший густыми черными волосами. А его член... Он был мифически огромен даже в лежачем состоянии. Огромный в диаметре и длинный, как змея. Член человека, подобный конскому. Мама вылупила глаза на это чудо света.

Подошёл «араб».

— Попробуй возбуди нашего великана. Он повидал много разных баб, так что поднять его член уже очень не просто.

Он подтолкнул маму ближе к члену Мансура, и она начала действовать.

Она взяла его огромный член в рот и начала жадно посасывать. В маме проснулась настоящая сука. Вскоре её действия стали более «грязными». Она начала лизать его волосатые яйца и массивные ляжки. Она наслаждалась процессом, рука легла на свою промежность и начала натирать её с животной яростью. Чмокающий звук наполнил зал.

Мансур откинулся на спинку кресла и стонал, как раненый зверь. Мама вылизывала его промежность, изо рта текла слюна по крупным яйцам мужчины. Её рука всё быстрее задвигалась у неё между ног. Она пару раз смачно сплюнула себе на сиськи и начала ими драть крупный член кавказского самца. Бёдрами мама обхватила мохнатую ногу мужчины, и тёрлась об неё своей мокрой пиздой.

— Во даёт, — промолвил замороженный Вован.

В другой части зала оргия развивалась во всей красе. Амина и Сабина уже давно были раздеты и сейчас прыгали на членах, как дикие кошки. У обоих были волосатые щёлки. Обе давали предпочтительно в анал. Амина легко прыгала на члене Хамита, не чувствуя никаких неудобств. У неё в обоих сосках были золотые колечки. Сиськи были маленькие в отличие от её подруги Сабины. Сама Сабина с трудом выдерживала натиск «араба» на свою попу. Она сидела верхом на члене, а «араб» жестко снизу сношал её в попу. Девочка морщилась, видно было, что ей не приятно, но старалась не показывать этого, как настоящая покорная кавказская женщина. Что касается тёти Лены, то она кричала на весь зал. Мужчины по очереди брали её в обе дырки. Красные туфли так и мелькали в разные стороны. Она царапала кавказские спины, за что неизменно получала звонкие шлепки по всем частям тела.

Впервые я увидел дыру в заднице Амины когда её поставили на колени и начали по очереди долбить. Это была не дырка, это самая настоящая дыра. Натренированная, растянутая до ужаса. У Сабины дырка была намного меньше, но тоже уже прилично растянутая. Араб то и дело задирает её задницей вверх, демонстрируя товарищам результат своей работы. Девочка всё терпела с достоинством. Амину тем временем уже трахали двумя членами в задницу. Она стонала, как грязная сучка. Когда мужики вынимали члены и растягивали её дырку, я ужасался от её размеров. Она могла ребёнка через задницу родить и не поморщиться.

Мама в данный момент лежала своим потным телом на мохнатом «ковре», груди Мансура. Он мял её задницу и жадно целовал в дёсны. А она яро дредила ему. Член уже давно стоял, осталось оседлать его, что она и сделала. Её пизда со звонким хлюпаньем налезла на огромный член.

— О Господи! Да! — завопила она от восторга.

Мама прыгала на этом огромном члене, разбрызгивая свои соки по ляжкам Мансура. Тот буквально грыз её левый сосок. Они нашли друг друга. Страсть между этими двумя была неподдельная и самая жаркая, которую мне приходилось видеть.

Тётя Лена в отличие от сестры такого удовольствия была лишена. Она стояла на коленях, лицом упираясь в диван. Её задницу по очереди буравили остальные мужчины. Вскоре она уже была заполнена их спермой, которая потоками сочилась наружу, заливая промежность и пол. Кавказцы, которые трахали Амину и Сабину в момент окончания бежали к тётке Лене и кончали прямо на неё. На спину, в волосы, на голову, в лицо. Тётя яростно отмахивалась и кричала на них, но это лишь придавало азарта мучителям. Вскоре все мужчины из той компании успели по пару раз кончить и отдыхали на диване, попивая домашнее вино. Тётя Лена лежала на полу, вся покрытая липкой спермой. Она тяжело дышала и поглаживала свою попу. Амина подседа к ней, и они начали тихо беседовать. Было не разобрать о чем они говорили, но когда Амина повернулась попой и показал тётке Лене свою дырку, всё стало ясно. Амина рассказывала новой знакомой, как добилась такого растянутого ануса. Меня поразило, когда Амина положила руку на промежность тётке и жадно поцеловала в губы. Тётя сначала отстранилась, но Амина своего добилась. Поглаживая тётину мохнатку, она начала целовать

её в шею, щёку и в губы. Тётя Лена наконец то начала получать удовольствие. Незаметно Сабина нырнула между ног тёте и своим длинным язычком начала лизать её щёлку.

Кавказские женщины буквально напали на русскую зрелую даму и стали её ублажать. Мужчинам это пришлось по душе, они подбадривали девушек грязными комментариями. Внезапно на весь зал заревел Мансур. Все головы повернулись в одном направлении. Мансур скинул мокрую потную возбужденную женщину со своего члена на пол. Он вскочил с кресла и опорожнил свои огромные яйца на лицо моей мамы. Она распахнула рот и высунула язык, стараясь не упустить ни капли. Сколько же он кончал?! Я такого даже в порно не видел. Сперма всё брызгала и брызгала из его крана. Всё лицо, волосы и грудь мамы обильно покрылись густой спермой. Тушь потекла и она стала похожа на настоящую блядь. Её рот также наполнился спермой великана, и она всё это проглотила, облизавшись, как кошка. Мансур рухнул на пол. Мама на коленях поползла к нему и стала вылизывать его упавший член. Сперму с лица, она размазала по груди и животу. Она до последней капли выдоила член великана. Он с забвенным лицом лежал на спине.

Сзади слышались голоса. Араб схватил маму за ногу и потащил по полу.

— Грязная шлюха, посмотри на себя сука!

Он шлёпал её по заднице и спине. Вдруг Мансур резко вскочил на ноги и рванул на араба. Легким толчком он отбросил его на три метра.

— Моя! — заревел великан. — Не трогать! Моя сука!

Он встал подле мамы. Никто не решался возразить этому здоровяку. Мама, осознав, какую крышу только что получила, засмеялась на весь зал и показала средний палец остальным. Она обняла левую ногу Мансура, как собачка и длинным языком лизнула его яйца. Мансур сверху вниз улыбнулся и погладил её по голове.

Пузач двинулся на Мансура, размахивая пальцем у него перед носом.

— Нельзя так себя вести, Мансур! Ты гость в моём доме, и эту женщину привёл я, она не твоя собственность! Ты понял меня? Мой дом, мои правила, мои женщины! Я поделился ею с тобой! Ты не имеешь никакого права на неё!

Слова хозяина дома подействовали на великана. Он потупил взгляд и махнул головой, соглашаясь. Тогда пузатый поднял мою маму на ноги, она поскользнулась на каблуках и упала обратно на пол.

— Вставай неваляшка! Сейчас мы тебя отделаем за твой неприличный жест!

Он потащил маму к остальным разозленным мужчинам. Она обернулась на Мансура, с умоляющим взглядом, но он снова потупил взгляд, позволяя остальным забрать его «игрушку».

Вокруг неё сомкнулась толпа. Мужчины беспощадно начали её лапать, щипать, шлёпать по всем частям тела. Крутили соски, щипали задницу и тянули за лобковые волосы. Совали пальцы по все дырки.

«Араб» выскочил из толпы.

— Давайте устроим соревнование между бабами! Выявим самую выносливую.

Он начал объяснять всем свою придумку. Женщин поставил на колени в ряд, лицом в пол, задницей кверху. Суть игры была в том, что мужчины поочередно будут трахать женщин в задницы. Если женщина больше не может выдерживать, она трижды стучит ладонью по полу и тогда её выкидывают из игры. Побеждает та, которая останется последней, не сдавшаяся. Первую проигравшую ждёт порка плетью, которую Аслан достал из ящика стола. Кожаная

черная плеть с узелками на концах верёвок. Вторую проигравшую после испытания продолжат трахать в обе дырки, пока не сдадутся остальные. Третья проигравшая обязана принять в рот сперму всех мужчин, которые до этого трахали вторую проигравшую. Ну и победительница вольна сама решать, что делать дальше. Хочет трахаться, будет трахаться на своих условиях, не хочет, может уходить домой отдыхать.

Женщин само собой никто не спрашивал, согласны они или нет. Все давно поняли, что спорить с кавказскими мужчинами себе дороже.

И вот, когда все четыре женщины были в позе, игра началась. Мужчины слева направо начали буравить их задницы. На каждую жопу давалось по 30 секунд. Никому не хотелось проигрывать. Первая шла тётя Лена, за ней Сабина, потом Амина, и крайняя справа была мама. Мужчины друг за другом грубо долбили женщин в попы. Раздавались стоны разных тембров. Тётя Лена корчилась больше всех, слезы текли по её лицу, она уже несколько раз готова была стукнуть ладонью по полу, но терпела, потому что не хотела быть битой плетью. Сабина также корчилась от боли и скребла ногтями по полу. Амина же легко переносила грубое надругательство над своей задницей. Мы с Вовой единогласно отдали победу ей. Но моя мама также стойко переносила грубый анал и даже не морщилась. Растряханные дырки мелькали одна за одной. Все женщины отдавали свои задницы на сухую.

Всё изменилось, когда в дело вступил Мансур. Как только он вошёл своим гигантским членом в анус тётя Лене, она заорала на весь зал, Мансур успел сделать пару резких фрикций, и она уже начала стучать ладонью по полу, крича и обливаясь слезами.

— Всё, одна сдулась, — заржал «Араб».

Когда Мансур вынул из неё свою «дубину», на пол капнула капля крови.

— Кажется, ты ей жопу порвал, — озабоченно промолвил пузач, нагнувшись над тётяной задницей.

— Сволочи! — завопила тётя, пытаясь встать и морщась от боли. — Я вас засужу всех до единого!

— Да, да, попробуй, — заржали мужики. — Жаль, что твоя задница пострадала, но это не спасает тебя от наказания за поражение.

Двое молодых кавказцев схватили тётю под руки и отвели к стене, она брыкалась, как дикая кобылица, но парням всё же удалось связать ей руки. Тётю Лену приставили к стене и «Араб» стал хлестать плетью по её заднице, ляжкам, спине, икрам. Тётя кричала и пыталась убежать, но по бокам стояли двое молодых и не давали ей улизнуть. Минут пять продолжалось наказание. Вся спина, жопа, ноги были покрыты красными полосами. Кровь из порванной задницы стекала слабой струйкой по ляжкам. Тётя обливалась слезами и дрожала.

— Отведи её в ванну и подмой, — скомандовал пузатый Аслану.

Покорный высокий кавказец вывел тётю за дверь.

Игра продолжилась, Мансур вошёл в задний проход Сабину, и она запищала детским голоском, слезы хлынули по щекам. Мансур не стал щадить её и быстро начал долбить её задницу. Сабина кричала и дергалась, но Мансур крепко держал её за бёдра. Спустя двадцать секунд девочка не выдержала и захлопала ладонью по полу. Мансур, улыбаясь во весь рот, вынул член из её попки. Бедная попа девочки была растянута до невероятных размеров и имела ярко красной цвет. Она пару раз пукнула и взялась за живот.

— Вторая вышла!

Мужчины подняли Сабину и отвели её в сторону. Пока Мансур погружался в разъёбанный

анал Амины, Сабину уже обступили трое молодых парней. Она умоляла их только не в попу, и те казалось смиловались. Один из парней лёг на пол и посадил девочку сверху, он начал трахать её в пизду, затем девочка перелезла на другой член и так по кругу. Но тут вмешался «араб».

— Вы, слюнтяи! Что сюсюкаетесь с ней, сказано в обе дырки иметь!

Парни послушались и один из них подскочил сзади и сунул член в разработанное очко Сабины. Она снова начала плакать и дергаться.

— Быстрее ебите! — подгонял «араб».

Парни перестали быть нежными. Сабина кричала во весь голос и дергалась и хныкала. Смотреть на это было невыносимо, настоящее жестокое насилие.

Наконец «араб» остановил процесс и присел у лица девушки.

— Что, сильно больно?

— Очень больно, не могу больше выдерживать, — захныкала девочка.

«Араб» понимающе махнул головой. Он снял девочку с парней, но не поднял на ноги. Он взял с пола плеть, которой хлестали тётю Лену, и сунул её в зубы Сабине.

— Прикуси, — шепнул он ей на ухо.

Затем он резко развернул девочку к себе задом и грубо вошёл ей в «больную» попку. Она замычала от боли.

— Терпи девочка! Аминка и не такое терпела, и смотри какую дырку получила! Думаешь ей жопу не разу не рвали? На моей памяти раз пять задница её в ключья рвалась. Потом зашивали у Артака в клинике и по новой. В результате у неё теперь самое широкое очко на кавказе.

Тем временем Амина и мама подвергались непрерывному бурению задниц. Мужчины лишь менялись спустя 30 секунд и дырки пустовали максимум три секунды. Обе женщины уже раз по пять выдержали член Мансура. Но мама постепенно начала всё больше морщиться и стонать явно не от наслаждения. Победить Амину в этой игре было невозможно, но она старалась из последних сил. Периодически женщины звонко попукивали, пока их дырки пустовали. Это был жесткий марафон. Но Амина лишь изредка морщилась. Мама искоса поглядывала на свою оппонентку и понимала, что не сможет её пересилить. И наконец сдалась, хлопая ладонью.

— Блондинка готова покушать спермы, — заржал пузатый.

Маму подняли с пола и отвели к стене. Амина, ознаменовав свою победу, растянула руками своё очко на максимум возможного. Если сбросить с крыши большое спелое яблоко, оно без проблем вошло бы в её «лунку». До чего же огромная была дыра, даже в жестком порно такого не увидишь.

— Финальный акт! — сказал «араб» и опустил свой кулак в аминину задницу. Тот без преград погрузился внутрь.

— Вот это дыра, — охуевал рядом мой друг Вова, чья жизнь сегодня радикально пересматривалась.

Сабину в тот момент в обе дырки имели два молодых кавказца. Она всё также корчилась и плакала. Не понять нам, какую боль она испытывала. Но наконец, парней отозвали, как цепных псов. Они бросили Сабину, к которой тут же подскочила Амина и начала успокаивать подругу.

Все мужчины с переполненными яйцами стояли над мамой. Её было почти не видно, они

нависли над ней, как коршуны.

— Открой рот, шлюха! — раздавалось из круга. Мужчины в хаотичном порядке начали кончать ей в рот или куда попадали. Семь пар яиц опорожнилась на мою маму. Результат этого спермогеддона стал виден, после того, как мужчины в развалочку поплелись к столу за вином. Мама сидела на корточках, сверху до низу покрытая густой спермой. Она была буквально везде: в волосах, на лице, плечах, руках, груди, животе, ляжках, туфлях, стекала изо рта. И тут мама содрогнулась от спазма и вырвала чистой спермой прямо себе на грудь. Не один мужчина этого не заметил, все пили вино в стороне.

Мама с трудом поднялась на ноги. Сперма стекала по ней ручьями, висела на её теле, как гирлянда на ёлке. Длинные «лианы» свисали с сосков и лобковых волос. Лобок был весь перемазан спермой.

— Ебать мы её обкончали, — ужаснулись кавказцы.

— Иди в душ, шлюха! На тебя смотреть страшно, — заржал «араб» и отвесил звонкий шлепок по круглой потной ягодице. Но самое ужасное сделал пузатый, он харкнул ей в спину и попал прямо в волосы. Кавказцы заржали, а мама этого даже не заметила.

В конечном итоге, мама и тётя обмылись в хозяйском душе и поспешно натянули свои платья на голые измученные тела. Единственным, кто согласился их отвезти, был здоровяк Мансур. Остальные мужчины даже не удосужились проводить. Прокричали только оскорбительные реплики. Тётя Лена опиралась на маму, раздвигая ноги, как будто у неё в заднице была дрель. Наверно в с порванной задницей проблематично двигаться.

Мы с Вованом слезли с крыши и прокрались к своей машине. Мимо промчал внедорожник Мансура, мы последовали за ним.

Спустя какое то время машина подъехала к дому, который снимали мама и тётя. Тётя Лена в раскорячку вышла из машины и скрылась за воротами. А вот маму Мансур задержал. Судя по тому, как сильно раскачивалась машина, он её таки поймел ещё раз. Через 15 минут мама выскочила из машины в порванном платье. Одна сиська вывалилась и платье задралось выше задницы. Мансур быстро стартанул и умчался прочь. Мама даже не поправляя платье зашла в ворота.

Весь остаток ночи я отвечал Вовану на бесконечный поток его вопросов. Сегодня я ввёл его в тайный круг, перевернув мировоззрение друга раз и навсегда. Женщина, которую он знал с детства, как мать лучшего друга, которую уважал и боготворил её красоту и доброту, сегодня предстала для него совсем в ином облике. И что творилось сейчас в его голове, мне было просто не вообразить.